

Рис.3. Меры увеличения ресурсного потенциала институтов гражданского общества [1]

Список использованных источников:

1. Официальный интернет-портал правовой информации государственной системы правовой информации.- [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).
2. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография /С.Б.Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. — 384 с. — [Электронный ресурс]. – URL: www.dx.doi.org/10.12737/21335. (дата обращения: 26.09.2019).
3. Сайт Общероссийской общественной организации «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти».- [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ak-center.ru/publications/> дата обращения: (27.09.2019).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».- [Электронный ресурс]. – URL:<https://legalacts.ru/> (дата обращения: 26.09.2019).

*Д-р экон. наук, профессор И.В. Костенко,
(ФГБОУ ВО «Российский экономический университет» им. Г.В. Плеханова)
Д-р экон. наук, профессор Я.В. Хоменко
(ФГБОУ ВО «Российский экономический университет» им. Г.В. Плеханова)*

ДОВЕРИЕ, КОРРУПЦИЯ, ВЛАСТЬ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Чем обеспечена жизнеспособность власти в современных условиях? Спектр ответов достаточно велик, однако наиболее правильным видится один: “наличием доверия к правящим элитам”. Проблема нехватки доверия критично важна для любого государства,

поскольку именно доверительные отношения формируют основу для развития бизнеса, политических институтов, цивилизованного рынка.

Интерес к изучению феномена доверия и его роли в ходе цивилизационного развития прослеживается не только в трактатах философов и исследованиях социологов, но и ряде работ экономистов. Среди последних следует отметить работы Н. Калюжной [1], М. Вахтиной [2], В. Дементьева [3]. Исследователи показывают устойчивую взаимосвязь между эффективностью института государства и присущим ему уровнем доверия со стороны общества. Калюжная Н. актуализирует ценность доверительных отношений, видя в них потенциальную возможность оптимизации транзакционных издержек, в частности затрат на поиск информации, заключение контрактов, контроль их выполнения [1, с.184]. Вахтина М. [2] выдвигает и подтверждает гипотезу, что институциональное доверие возникает при условии, что институты государства устроены максимально эффективно и справедливо. Дементьев В. [3], определяя содержание властной компоненты в экономических взаимодействиях, рассматривает доверие как одну из ключевых составляющих эффективной государственной власти. Американский социолог Ф. Фукуяма экономическое благополучие государства определяет одной универсальной характеристикой – свойственным его обществу уровнем доверия [4, с.20].

Целью данной статьи является поиск альтернативных вариантов восстановления доверия к институту государства с учетом сложившихся реалий и факторов внешнего воздействия. В качестве основных составляющих эффективного функционирования властных структур рассматриваются доверие и социальный капитал.

Доверие к государству определяется двумя составляющими. Одна из них касается того, насколько государственные институты могут обеспечить эффективную хозяйственную деятельность (вне зависимости, связано ли это с созданием необходимых условий для действенной конкуренции или участием самого государства в хозяйственном процессе). Вторая составляющая относится к справедливому устройству институтов (содержанию формально установленных правил, механизму их выработки и принятия, устройству организаций, и даже к личности руководителей, которые совершают те или иные действия от лица государства). Обе составляющие взаимосвязаны: без учета принципов экономической эффективности при определении государственной экономической политики нельзя добиться желаемого материального результата, который может обеспечивать повышение качества жизни людей. Игнорирование же вопросов справедливости правил помешает добиться желаемой экономической эффективности [2].

Формальные институты редко сами по себе являются гарантией политической стабильности, экономического роста и социальной справедливости. Они должны быть подкреплены соответствующими неформальными нормами и традициями. Доверие же, будучи вторичным по отношению к уже существующей способности людей взаимодействовать на базе общих ценностей, появляется, когда для тесной кооперации в обществе уже существует необходимая основа [4, с.8].

Важность правильного восприятия роли доверия в развитии посткоммунистических обществ отмечают многие современные ученые [2, 4, 5]. Основная проблема этих государств состояла в том, что горизонтальные связи доверия между индивидуумами в обществе подменялись вертикальными связями партии-государства, которой было подчинено все гражданское общество – от рынка, СМИ, религии до иных частных форм самоорганизации. Этот процесс затронул даже семейные ценности. Когда же марксизм-ленинизм утратил роль ведущей идеологии, во всех постсоветских государствах возникла огромная проблема недоверия, которая особо остро ощущалась после 1991 года, когда страны попытались создать жизнеспособные демократии и перейти к рыночной экономике. Проблема нехватки доверия оказалась более явной для восприятия, чем стратегия его возрождения.

Доверие, будучи нематериальным в своей основе, не может быть выражено через некий денежный эквивалент. Соответственно, оценить затраты и определить пошаговый

алгоритм действий, которые необходимы, чтобы его сохранить, восстановить, заслужить, повысить и т. д., с экономической точки зрения практически невозможно. Завоевание доверия или его восстановление всегда связано с обдуманными действиями и большими усилиями.

Посредством сугубо правовых норм, расчета и принуждения нельзя породить доверие между людьми, устойчивые доверительные отношения наряду с духовными ценностями, традициями и нравственными устоями требуют старательного **взращивания**. Наиболее емко по этому поводу высказывается Ф. Фукуяма «такие формальные институты, как конституция или выборная система могут быть введены почти немедленно – куда как сложнее создать приемлемые для большинства рамочные формы доверия» [4, с. 9].

Возможно ли сегодня повысить уровень доверия к правящим элитам? Что необходимо предпринять, чтоб найти конструктивное решение?

Радикальные изменения в существующей парадигме управления, активный поиск новых путей решения социальных проблем, повышение внимания к «человеческому фактору», культивация прогрессивного мышления у современных хозяйственников, возрождение духовности, уважение к интеллектуальному богатству нации, ценности человеческой личности – обо всем этом необходимо задуматься прежде, чем говорить о новом формате доверительных отношений в современном обществе.

Доверие в обществе приобретает устойчивые рамки при условии наличия необходимой социокультурной среды. Именно культура «...является той энергией, которая преобразует труд в фактор прогресса, содействуя появлению материально-технических и социокультурных предпосылок для социального творчества и изменения социоэкономических и других отношений в обществе» [6, с.105].

Однако, формирование необходимой социокультурной среды - процесс долгосрочный, требующий значительных усилий и вложений капитала. В то время как государству необходимы краткосрочные меры, направленные на повышение доверия к правящим элитам. В этой связи важны причины зарождения недоверия, среди них сегодня отмечаются неоправданные ожидания общественности, неудовлетворенность многих людей своим социальным положением, утрата уверенности в жизни, высокий уровень коррупции в органах власти. Через разрешение указанных социальных конфликтов можно начать движение к усилению доверия между обществом и действующей властью.

История становления социального государства двух последних столетий свидетельствует, что успех глубоких, качественных преобразований достигался тогда, когда они отвечали интересам и потребностям общества [7]. В связи с чем, в основу современной концепции государственного управления должен быть положен посыл, что наиболее эффективным и устойчивым фактором роста национального благополучия является человек. Отсюда – появление социальных критериев, ориентиров и технологий в современной управленческой парадигме.

В соответствии с новым вектором потребностей потребуются стратегия, которая могла бы адекватно воплотить в высших управленческих решениях реальные силы саморазвития. Для этого надо вписать в структуру власти, общества и бизнеса такие функции как прогноз развития социальных потребностей, определение национальных приоритетов, стимулирование деятельности всего общественного капитала в направлении решения приоритетных задач, сопоставление затрат и выгод планируемых решений на всех уровнях. Эти функции в определенной мере уже осуществляются, особенно в региональном и муниципальном менеджменте, но ограниченность финансовых возможностей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления не позволяет решать проблему восстановления доверия сугубо посредством таких факторов саморегуляции, как социальные и экономические потребности.

Социологи Центра по исследованию мировых ценностей (World Value Survey) [8] регулярно проводят мониторинг интересов и предпочтений населения планеты. В зону их

внимания входят и вопросы взаимодействия власти и общества. По результатам последних исследований, высокий уровень управляемости демонстрируют, как правило, те общества, которым характерен высокий уровень самосознания, присутствие устойчивых моральных ценностей, высокая степень доверия к правящим элитам, низкий уровень коррупции в государстве и обществе. Для подтверждения рассмотрим ряд индикаторов.

Индекс восприятия коррупции (ИПЦ), основной продукт исследований Transparency International, - ведущий мировой индикатор коррупции в государственном секторе [9]. Индекс представляет собой ежегодный мониторинг относительной степени коррупции по рейтингам стран и территорий со всего мира. ИПЦ 2018 года опирается на 13 опросов и экспертных оценок для измерения коррупции в государственном секторе 180 стран. При этом государственному сектору каждого отдельного государства присваивается балл от нуля (очень коррумпированный) до 100 (очень прозрачный). Данные недавнего исследования представлены в табл. 1 [9].

Табл.1. Индекс восприятия коррупции в государственном секторе в 2018 г. [9]

	Страна	Ранг	Балл
1.	Сингапур	3	85
2.	Швеция	3	85
3.	Гонконг	14	76
4.	ОАЭ	23	70
5.	Катар	33	62
6.	Южная Корея	45	57
7.	Украина	120	32
8.	Россия	138	28
9.	Йемен	176	14

Третий год подряд лидирующие позиции среди стран, включенных в Индекс восприятия коррупции 2018 года, занимают четыре страны Северной Европы - Дания, Финляндия, Швеция и Норвегия, а также Новая Зеландия, Сингапур и Швейцария. Их баллы варьируют от 84 до 88 из 100. В Азиатско-Тихоокеанском регионе среди стран, которые эффективно контролируют коррупцию, выделяются Сингапур и Гонконг, страны, в которых присутствуют сильные антикоррупционные институты. На Ближнем Востоке и в Северной Африке лидируют Объединенные Арабские Эмираты (70 баллов) и Катар (62 балла), в большей степени это связано с их уровнем стабильности и развития человеческого потенциала, эффективным государственным управлением и высокими показателями валового внутреннего продукта (ВВП). Хотя ни одна страна не получает полной оценки по ИПЦ, страны с самыми высокими показателями имеют ряд общих признаков, которые способствуют высоким показателям: сильные институты, верховенство закона и высокий уровень экономического развития.

Россия с 28 баллами оказалась на 138 позиции в рейтинге ИПЦ 2018 года. Столь низкий показатель специалисты связывают с недостаточным уровнем доверия экспертов и бизнесменов к способности правительства принимать устойчивые меры по борьбе с коррупцией.

Украина, улучшив свой показатель на 2 пункта (32 балла в 2018 году в сравнении с 30 баллами в 2017 году), все также отличается недостаточностью проводимых антикоррупционных реформ. Политическая коррупция в стране носит элитарный характер и, как отмечают экономисты, «паразитирует на государственных (бюджетных) средствах и ресурсах большого, иногда среднего бизнеса» [10, с. 334], которые, прежде всего, необходимы для разрешения социальных противоречий и повышения благосостояния общества. Естественно, что масштабы такого рода коррупции велики и глубина проблемы достаточно серьезна.

Самое резкое снижение индекса ИПЦ за последние годы отмечается в Йемене (с 19 в 2014 году до 14 в 2018 году). Это изменение связано преимущественно с войной, серьезными нарушениями прав человека и коррупцией.

Далее мы предлагаем сравнить, насколько коррупционная составляющая в государственном секторе указанных государств находит отражение в показателе уровня доверия общества к правящим элитам. Обратимся к результатам мониторинга Центра по исследованию мировых ценностей (World Value Survey) за 2010-2014 годы [8]. На вопрос «насколько Вы доверяете Правительству страны: полностью, в некоторой степени, не очень, или совсем не доверяете?» мнения респондентов оказались абсолютно разными по группе изучаемых стран (Табл. 2). Наиболее высокий уровень доверия общества к власти отмечается в Сингапуре и Катаре, высоким доверием общества к правящим элитам отличаются Гонконг и Швеция. Практически идентичными оказались ответы респондентов в Южной Корее и России. В своем большинстве население этих стран доверяет действующей власти, но уровень доверия не высок. Значительно проблематичнее выглядит ситуация в Украине и Йемене: практически 70% респондентов относятся к власти с большим сомнением. К сожалению, обновленные результаты мониторинга Центра по исследованию мировых ценностей за последние годы будут представлены в открытом доступе лишь в середине 2020 года, но имеющихся данных вполне достаточно, чтоб увидеть взаимосвязь между коррупционными действиями правящих элит и уровнем доверия к ним со стороны электората.

Табл. 2. Уровень доверия к власти, 2010-2014 гг., % [8]

	Сингапур	Катар	Гонконг	Швеция	Южная Корея	Россия	Йемен	Украина
Доверяю полностью	24,0	51,5	17,4	9,4	5,8	7,0	9,1	2,6
Доверяю в некоторой степени	55,8	31,4	42,0	50,5	43,7	40,4	18,4	22,8
Не очень доверяю	17,8	15,4	31,9	28,3	38,9	30,6	35,3	39,6
Совсем не доверяю	2,4	1,2	8,2	10,3	11,4	16,6	29,6	35,1
Не знаю	-	-	-	1,2	-	4,5	7,6	-

В этой связи, снижение уровня коррупции в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления может стать действенной инициативой для возрождения доверия общества к правящим элитам. Антикоррупционная политика государства должна быть направлена на разрушение наработанных механизмов сращивания бизнеса и политики, сужение спектра сил, влияющих на законодательную власть. Решающее значение при этом приобретают политическая воля, действия власти, отношение и соответствующие мероприятия со стороны общественности.

Список использованных источников:

1. Калужнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003. – 526 с.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 730 с.
3. Вахтина М. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Журнал институциональных исследований. – 2011. – № 3. – Т. 3 – С. 57-65.
4. Дементьев В. В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. – Донецк: Изд-во “Каштан”, 2003. – 404 с.

5. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. – 2003. - № 3. – С. 18-32.
6. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Сравнительный анализ экономических систем: методология и теория (материалы спецкурса). Часть 1 // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2002. - № 3. – С. 94–113.
7. Кучуков Р., Савка А. Государственное регулирование: нацеленность на результаты // Экономист. – 2006. - № 9. – С.3-11.
8. World Value Survey [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.
9. Индекс восприятия коррупции 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018>
10. Соціальна політика та економічна безпека / Під заг. ред. д-ра екон. наук, проф. Є.І. Крихтіна. – Донецьк: Каштан, 2004. – 336 с.

П.А. Костин

(ФГБОУ ВО «Российский экономический университет» им. Г.В. Плеханова)

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ПРОФИЛАКТИКУ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема ответственности российского гражданского общества за противодействие и профилактику коррупции рассматривается в контексте современной социально-экономической, социально-политической, социокультурной ситуации. Уделено внимание актуальным моделям решения проблемы индивидуальной, групповой, коллективной неюридической ответственности за противодействие и предупреждение коррупции. Освещены социально-философские подходы к проблеме распределения неюридической ответственности за борьбу с коррупцией в российском гражданском обществе. Отмечены трудности, с которыми сталкивается борьба гражданского общества против коррупции в нашей стране. Предложены возможные перспективные пути решения этой проблемы. Сделан вывод о необходимости совершенствования систематической работы, направленной на интенсификацию противодействия и профилактику коррупции со стороны гражданского общества в современной России.

Одна из наиболее актуальных и важных комплексных философско-политических и социально-философских проблем в современной России – это проблема противодействия и предупреждения коррупции. К условиям успешного противодействия и профилактики коррупции относятся, например, выявление и осмысление сущности многопланового и многоуровневого феномена коррупции, анализ факторов, порождающих коррупцию, степени эффективности мер, направленных против коррупции, исследование роли и функций субъектов, борющихся с коррупцией в нашем обществе.

Среди социальных субъектов, противодействующих коррупции в России, особо выделяется такой субъект, как гражданское общество. В чем его специфика, а также специфика инстанций и объектов ответственности современного российского гражданского общества в сфере противодействия и предупреждения коррупции? Каковы основные направления, пространственные и временные характеристики процесса осуществления установки «антикоррупционной ответственности» гражданского общества в нашей стране на практике? Продвижение в решении этих вопросов, возможно, приблизит нас к выработке алгоритмов улучшения положения дел в антикоррупционной сфере, к усовершенствованию имеющихся и становлению новых методов и механизмов